

Д.А. Подольский

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПОДРОСТКОВ

Проведено исследование альтруистического поведения подростков с учетом преобладающих в данном поведении мотивов. Анализируются различные виды альтруистической позиции, основанной на эгоистическом мотиве, мотиве бескорыстной помощи другому, мотиве следования моральным нормам. Приводятся данные об особенностях альтруистического поведения у юношей и девушек.

Ключевые слова: юноши и девушки, альтруистическое поведение, альтруистическая позиция, мотивы альтруистического поведения.

Чтобы называться альтруистическим, поведение должно удовлетворять двум условиям:

- 1) результатом поведения является выгода другого человека;
- 2) сам субъект альтруистического действия действует в ущерб себе [11].

Однако в реальности выявить альтруистический характер поведения довольно сложно. Наблюдаемые параметры (такие, как эмоциональные реакции, вербальное поведение) не всегда могут выступать в качестве достоверных критериев. Указанное выше определение ничего не говорит о мотивах альтруистического поведения. Так, Т. Нагель [10] отделял «чистый альтруизм» от поведения, мотивируемого эмпатией, любовью и другими эмоциями. «Чистый альтруизм» является результатом рациональной оценки ситуации, в которой оказался другой человек. Решающим мотивом (но не единственным, поскольку могут также проявляться чувства) будет оценка необходимости определенного поведения по отношению к человеку, понимание, что «я нужен другому человеку в этой ситуации». Соответственно, вмешательство чувства делает альтруистический поступок не таким «чистым», поскольку основанием поведения становится не объективная ситуация нужды, а субъективное представление, переживание человека.

В отношении осуществления альтруистического поведения можно выделить два вида действий.

Первый вид альтруистических действий основан на эмпатической мотивации человека, его желании совершить поступок ради блага другого человека.

Второй вид можно назвать квазиальtruистическим или внешне альтруистическим, когда основным мотивом совершить поступок является желание избавиться от внутреннего эмоционального напряжения.

По сути, оба вида поведения отличаются наличием или отсутствием собственно альтруистической мотивации [2].

Исследователи выделяют как эмоциональную, так и рациональную составляющую альтруистического поведения. Так, Л. Блюм [3] полагает, что альтруизм подразумевает как эмоциональный, так и рациональный компоненты. Он считает, что эмоции в большей степени, чем рациональные мотивы, определяют альтруистическое поведение. Другие авторы придают большее значение когнитивной составляющей. Предполагается, что для понимания когнитивных механизмов альтруизма важно выделять следующие процессы [9].

- понимание доброй направленности просоциального поведения других людей, приписывание им альтруистических мотивов;
- видение блага для других людей в собственных действиях;
- видение ситуации, выделение в ней альтруистического компонента, понимание необходимости помочь для другого человека, видение конфликта интересов;
- моральные суждения, которые определяют общую позицию субъекта и во многом ориентированы на его поведение в будущем (как по поводу абстрактных, так и по поводу конкретных дилемм).

Как отмечает Н. Айзенберг [8], важным компонентом альтруистического поведения является также ориентация на выполнение долга, стремление сделать «как нужно», следовать норме.

Эти данные послужили для нас основанием рассмотреть различные варианты альтруистической позиции, которые определяют в итоге осуществление альтруистического поведения. Исходя из проведенного анализа исследований, мы выделяем два основных вида альтруистической позиции: квазиальtruистическая позиция (основанная на эгоистическом мотиве) и собственно альтруистическое поведение, основанное на мотиве бескорыстной помощи другому. При этом для нас важным дополнительным условием является выявление моральной ориентации субъекта, знание им моральных норм и альтруистической принципов поведения. Такой вариант позиции, основанный

на стремлении следовать моральным нормам, мы рассматриваем как третий вид альтруистической позиции.

Выборка

В исследовании приняли участие 371 подросток в возрасте 13–16 лет из нескольких средних общеобразовательных школ г. Москвы, из них 133 мальчика (36 %) и 238 девочек (64 %). Средний возраст по всей выборке составил 14,7 лет.

Методики

Методика «Оценка альтруистической позиции» (ОАП)

С целью изучения особенностей альтруистической позиции подростков нами была использована авторская методика «Оценка альтруистической позиции». При разработке данной методики мы основывались на работах А. Комьюниан [4–7].

Методика состоит из 25 утверждений. Утверждения опросника описывают несколько вариантов отношения подростка к осуществлению альтруистического поведения. Подобное отношение мы обозначили термином «альtruистическая позиция», т.е. позиция по отношению к осуществлению альтруистического поведения (это не означает, что все выделяемые подтипы подобной позиции являются по определению альтруистическими).

Утверждения, на основе которых мы делали вывод о наличии определенной позиции подростка, включали в себя:

- аспект манипуляции (осуществление квазиальtruистического поведения, при котором преследуются свои цели; пример утверждения: «Общаясь с теми, кто когда-то сделал тебе что-то хорошее, важно проявлять большую доброту, чем с остальными»);
- понимание подростком нормативного аспекта (важности, ценности альтруистического поведения; пример утверждения: «Каждый человек достоин уважения и внимания»);
- собственно альтруистический аспект (готовность на вербальном уровне осуществлять альтруистическое поведение без получения какой-либо выгоды для себя; пример утверждения: «Добрый поступок ценен сам по себе, в независимости от того, последует ли за ним благодарность или нет»).

Каждое утверждение подростки должны были оценить по четырехбалльной шкале: от одного балла – полностью не согласен, до

четырех баллов – полностью согласен. По каждому респонденту подсчитывалась сумма по каждой шкале.

Методика оценки социометрического статуса

Для выявления социометрического статуса подростков, а также альтруистичности их поведения по оценке одноклассников мы предлагали подросткам ответить на следующие вопросы:

1. Кого бы ты пригласил к себе на день рождения?
2. С кем бы ты поехал вместе отдохнуть?
3. Кого бы в своем классе ты назвал добрым человеком?
4. К кому в своем классе ты бы обратился за помощью?
5. Кто из твоего класса готов сделать что-то для другого даже в ущерб своим интересам?

Вся процедура заполнения проводилась в классе. Школьники на некоторое время подходили к специально подготовленному для этой цели столу, где индивидуально отвечали на вопросы анкеты. Всего школьникам было предложено ответить на пять вопросов, а также указать, с кем он или она дружит в этом классе.

Результаты

Подростков с преобладанием собственно альтруистической позицией (14 % от общего числа испытуемых) оказалось ожидаемо меньше, нежели подростков с манипулятивной (45,3%) и общеморальной (группа «моральные установки») (40,7 %) позициями. Однако нас больше интересовал вопрос соотношения исследуемых типов позиций. Проведенный кластерный анализ по трем переменным (абсолютные значения, полученные по каждой из шкал – манипуляция, добротой, моральные установки, альтруистическая позиция) позволил выявить три достаточно явно разделяющиеся группы (табл. 1).

Полученные данные можно интерпретировать следующим образом: подростки из группы 2 в большей степени, нежели подростки из группы 3, характеризуется манипулятивной позицией и при этом несколько более высокой нормативностью. При этом значения по шкале альтруистической позиции среди подростков группы 2 значительно ниже. Подростки из группы 1, по сравнению со сверстниками из группы 3, в значительной степени характеризуются манипулятивными установками, имея при этом меньшие значения как по нормативности, так и по альтруизму.

Таблица 1

Количественная характеристика групп, образовавшихся в результате кластеризации данных

Позиции	Средние значения (минимальное – 3, максимальное – 9)		
	Кластер 1 «Неустойчивые альтруисты»	Кластер 2 «Манипуляторы»	Кластер 3 «Альтруисты»
Манипуляция	5,2	6,7	4,2
Нормативность	4,5	7,7	7,5
Альтруизм	5,3	4,1	8,6

Мы не получили значимых различий между группами 1 и 2 в отношении проявления манипулятивной позиции. При этом наблюдаются значимые различия по нормативности и альтруистическому поведению между этими группами. Подростки из группы 3 значительно более активно проявляют альтруистическую позицию, по сравнению с остальными группами, и значительно менее – манипулятивную. Основываясь на анализе полученных данных, мы предлагаем следующую содержательную интерпретацию данных по кластерам.

Кластер 1 – «Неустойчивые альтруисты»

В данную группу попали подростки с примерно равной выраженностью всех трех исходных для нас параметров. При этом нормативный аспект выражен у этой группы в наименьшей среди остальных групп степени. Мы назвали эту группу «Неустойчивые альтруисты» или просто «Неустойчивые», поскольку таким подросткам свойственно как квазиальтируистическое поведение, так и собственно альтруистическое. Выбор может делаться ими в зависимости от ситуативных обстоятельств, от различных внутренних и внешних факторов. Приведем несколько наиболее типичных ответов подростков данной группы: «Думаю, что эгоистические поступки можно оправдать, поскольку они естественны для человека», «Я думаю, необходимо помогать людям, если они нуждаются в помощи», «Относиться к другим людям по-доброму – базовая норма социального поведения».

Кластер 2 – «Манипуляторы»

В данную группу попали подростки с высокой степенью нормативности и высоким уровнем квазиальтируистического поведения,

т.е. со стремлением использовать добреое поведение по отношению к другим на благо себе. Такую группу мы назвали «Морализирующие манипуляторы». Такие подростки оправдывают собственное поведение альтруистическими и моральными доводами, могут легко маскировать свое эгоистическое поведение под моральное.

Наиболее характерными ответами данной группы были следующие: «Для меня главное преимущество доброго поведения в том, что с его помощью легко заслужить расположение других людей», «Считаю, что в общении с «нужными» и «полезными» людьми, можно поступиться собственными принципами».

Кластер 3 – «Альтруисты»

В эту группу вошли подростки с высокими значениями по параметру альтруизма и нормативности и низкими значениями по параметру манипулятивности. Таких подростков мы назвали собственно альтруистами. Наиболее характерными ответами таких подростков были следующие: «Я считаю, что люди должны относиться друг к другу по-доброму без ожидания всякой выгоды от этого», «Человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом и отдавать что-то от себя».

Для нас представлял интерес вопрос о распределении выборки по указанным кластерам (табл. 2).

Таблица 2

Распределение испытуемых в зависимости от позиции

Параметры	«Неустойчивые»	«Манипуляторы»	«Альтруисты»
Общее количество испытуемых	n=135	n=161	n=74
Распределение по всей выборке	36 %	44 %	20 %
Гендерное распределение	Юношей – 38 % Девушек – 62 %	Юношей – 40 % Девушек – 60 %	Юношей – 21 % Девушек – 79 %
Средний возраст	14,6 лет	14,8 лет	14,7 лет

Как и ожидалось, наименьшее количество представителей мы получили в группе «Альтруисты» (20 %). При этом не может не удивлять значительное количество представителей в группе «Неустойчивые альтруисты». Наибольшее число представителей вошло в группу

«Морализирующие манипуляторы». Это может говорить о значительной распространенности квазиальtruистического поведения среди подростков.

Подобный результат ставит важную, с нашей точки зрения, проблему, касающуюся адекватного определения альтруистического поведения. С точки зрения представленных выше данных, важным является не только установление альтруистической направленности (позиции) поведения, но и установление наличия или отсутствия в подобной позиции скрытых эгоистических мотивов. Упрощенная, односторонняя оценка позиции подростка как альтруистической может привести к смешению двух по сути весьма психологически различных групп – «манипуляторов» и «альtruистов». При этом хотелось бы отметить, что именно в группе «Манипуляторы» наблюдается наименьший разрыв между представительством мальчиков и девочек. Это может говорить о равной распространенности квазиальtruистического поведения как среди девочек, так и среди мальчиков.

Говоря о других межполовых различиях, можно отметить преобладание девочек в группе «Альтруисты». Это можно объяснить большей направленностью девочек-подростков на межличностные отношения, более развитой у них эмоциональной сферой, большей выраженностью эмпатии у девочек, чем у мальчиков.

Другим важным моментом, с нашей точки зрения, является то, что предполагаемого снижения процента неустойчивой альтруистической позиции с возрастом не происходит (ANOVA; $p=0,321$). Такая позиция характерна как для младших, так и для старших подростков. Нами обнаружены следующие значимые различия между младшими и старшими подростками: в младшей группе преобладающей позицией является манипулятивная, у старших подростков преобладает неустойчивая позиция. Можно также отметить увеличение доли альтруистической позиции по отношению к младшим подросткам (критерий хи-квадрат; $p=0,04$).

Мы также сравнили показатели отнесенности к той или иной позиции у представителей разных полов, при этом значимые гендерные различия были обнаружены лишь по альтруистической позиции. Девушкам в большей мере, чем юношам, свойственна собственно альтруистическая позиция (критерий хи-квадрат; $p=0,015$). Значимых различий по манипулятивной и неустойчивой позиции между представителями разных полов не обнаружено.

Далее мы исследовали связь между типом альтруистической позиции и социометрическим статусом подростка в группе (классе). По ответам на первые два вопроса социометрического исследования (Кого бы ты пригласил к себе на день рождения? С кем бы ты поехал вместе отдыхать?) мы выделили социометрический статус каждого ученика. Для удобства мы использовали следующие варианты: «звезда», «популярный», «пренебрегаемый». Статус «звезда» получали те, кто чаще всего указывался в ответах подростков (не менее чем у 50 % одноклассников), статус «пренебрегаемый» получали те, кто реже всего указывался, или его имя вообще не встречалось в ответах одноклассников. Статус «популярные» мы рассматривали достаточно широко. Для удобства обработки этот статус мы присваивали всем тем, кого указывали в ответах не менее 15 % учеников класса. При обработке учитывались оба ответа.

Вопросы, связанные с альтруистическим поведением, обрабатывались следующим образом. В группу альтруистов попадали все те, чье имя подростки указывали в ответах на все три вопроса (Кого бы в своем классе ты назвал добрым человеком? К кому в своем классе ты бы обратился за помощью? Кто из твоего класса готов сделать что-то для другого даже в ущерб своим интересам?), и при этом указанный в ответе подросток не был другом отвечающего. Таким образом, мы стремились, с одной стороны, выбрать тех подростков, в поведении которых, по мнению одноклассников, наблюдаются все признаки альтруистического поведения (направленность на других как черта личности, а также способность пожертвовать чем-либо ради другого человека), с другой стороны, мы стремились исключить аспект дружбы и возможность субъективных приписываний альтруистического поведения друзьям.

По результатам вопросов, касающихся альтруистического поведения, мы выделили две группы подростков: «Условно альтруисты» и «Условно неальтруисты». Мы понимаем условность второй категории, поскольку в нее входили как те, кого часто упоминали в ответах, так и те, кого не упомянули ни разу. Это было сделано для упрощения анализа, а также с учетом того, что нас в первую очередь интересовала именно группа альтруистов, нежели эгоистов, которые могли бы быть выделены среди неальтруистов.

При этом нас также интересовали подростки, которых одноклассники указывали в ответах на один или два вопроса. Для нас это было

показателем отсутствия одного из важных аспектов альтруистической установки.

В результате (табл. 3) мы получили, что в группе «неустойчивых» распределение испытуемых между различными социометрическими статусами («звезда», «принимаемый», «отвергаемый») было достаточно равномерное. Этот результат кажется нам весьма характерным, он дополнительно характеризует данную группу подростков как не определившихся в социальном отношении, аморфных, пассивных. Однако при этом именно среди них наблюдается наибольшее число «звезд», по сравнению с группами «манипуляторов» и «альтруистов». С нашей точки зрения, это может объясняться тем, что подростки этой группы привлекают своей конформностью, готовностью принимать различные точки зрения и участвовать в различных видах совместной активности. Разумеется, нельзя игнорировать и то обстоятельство, что более детальный анализ данной группы с учетом различных дополнительных параметров, более детальная дифференцированная оценка этой группы позволили бы выделить и более частные кластеры.

Таблица 3

Распределение выборки по результатам социометрии

Позиция	Социометрия – «альтруизм»		Социометрия – «отношения»		
	«Альтруисты»	«Неальтруисты»	Звезды	Принимаемые	Отвергаемые
Неустойчивая	9 %	91 %	36 %	28 %	36 %
Манипулятивная	27 %	73 %	11 %	47 %	42 %
Альтруистическая	69 %	31 %	31 %	51 %	18 %

Данные по группе «манипуляторов» показывают, что такие подростки чаще всего оказываются «пренебрегаемыми» и при этом наименее часто – «звездами». С нашей точки зрения, это подчеркивает тот факт, что подростки хорошо распознают подобный стиль поведения и учитывают его при формировании дружеских отношений и привязанности. Можно говорить, что подобная манипулятивная позиция подростков может привести к формированию своего рода жизненной позиции. Если цель подростков, которые

поступают квазиальtruистически, – стать «звездами», то, как видно, это им удается в значительно меньшей степени, чем другим. Нам видится, что подобной цели у таких подростков нет, скорее им выгоднее находиться в статусе «принимаемого», что позволяет им пользоваться хорошим отношением и уважением со стороны сверстников.

Данные по группе «альtruистов» говорят о том, что подростки с альtruистическими установками наименее редко оказываются «пренебрегаемыми» и при этом достаточно часто – «звездами» (критерий хи-квадрат; $p=0,000$). Можно предположить, что в данном случае наблюдается вариант получения статуса «звезды», несколько отличный от того, что мы видели на примере первой группы. В данном случае подростки часто оказывают помощь одноклассникам, поддерживают других, проявляют сочувствие. Возможно, что при этом они также могут привлекать сверстников и собственными твердыми принципами поведения, сформированной жизненной позицией.

Анализ данных социометрии по параметру «альtruизм» подтверждает правомерность выделенных групп подростков и соответствует описанным нами типам альtruистических позиций. В каждой из групп были обнаружены предполагаемые нами тенденции: так, в группе «Альтруисты» подавляющее число подростков (около 70 %), по оценкам их одноклассников, ведут себя альtruистическим образом. Мы получили значимые различия в распределении подростков по критерию альtruистичности поведения (критерий хи-квадрат; $p=0,000$). При этом хотелось бы еще раз отметить достаточно жесткие критерии обработки нами анкет подростков: мы относили подростка в группу альtruистов только в тех случаях, когда его имя встречалось в ответах на все три вопроса и при этом данного подростка отмечали более 50 % одноклассников.

В отношении двух других групп были выявлены интересные закономерности, которые показывают значительное различие групп «Неустойчивые» и «Манипуляторы» и их неоднородность. При этом важно заметить, что в группу «Неальtruисты» мы относили тех, чье имя либо не встречалось в анкетах, либо встречалось в ответах на один или два вопросы, либо встречалось в ответах на все три вопроса, но отмечаемое менее чем 50 % одноклассников.

Перейдем к результатам, касающимся оценки альtruистического поведения подростков одноклассниками (табл. 4).

Таблица 4

Оценка подростков как «альtruистов» и «неальtruистов» по данным социометрического опроса (вся выборка)

Группа	Количество	Процент
«Альтруисты»	108	29
«Неальtruисты»	263	71

Как видно из табл. 4, около 30 % подростков попали в группу «Альтруисты», т.е. тех, кто, по мнению одноклассников, демонстрирует альtruистическое поведение. Однако выделенная подобным образом группа нам представляется неоднородной, поскольку в нее могут входить как собственно альтруисты, так и те, кто только маскирует собственные выгоды альtruистическим поведением. Сравнительные данные по типу альtruистической позиции и оценки альtruистического поведения представлены в табл. 5.

Таблица 5

Оценка подростков как «альtruистов» и «неальtruистов» по данным социометрического опроса (рассмотрение по кластерам), %

Позиция	«Альтруисты»	«Неальtruисты»
Манипулятивная	27	73
Неустойчивая	9	91
Альтруистическая	69	31

Результаты, представленные в табл. 5, свидетельствуют о том, что в целом значения по показателю альtruистического поведения в выделенных нами кластерах достаточно сильно различаются. Так, в группе «Неустойчивые» мы видим наименьшее число подростков с альtruистическим стилем поведения, в группе «Манипуляторы» их число несколько возрастает, и, наконец, наибольшее число альтруистов присутствует среди подростков, попавших в группу «Альтруисты». Такое распределение соответствует нашему предположению и позволяет сделать вывод о том, что выделенные нами группы действительно отражают объективную поведенческую картину, т.е. соотносятся с реальным поведением подростков. Интересно отметить, что в группе «Манипуляторы» примерно 30 % подростков являются альтруистами (по оценкам их одноклассников). Этот процент мог бы быть и выше,

если использовать несколько иной критерий подбора вопросов. Например, если бы мы включали в группу альтруистов и тех, кого упоминали в ответах на два, а не на три вопроса, как это было сделано нами, мы бы получили в ней значительно более высокий процент подростков в группе «Манипуляторы».

Дополнительно проведенный качественный анализ ответов подростков выявил следующую закономерность. Подростки отмечали, что некоторые их одноклассники являются добрыми и готовы пойти на определенные жертвы ради другого (вопросы 1 и 3 соответственно), но при этом они бы не обратились к ним за помощью (вопрос 2). Данный факт нам показался важным в отношении двух моментов.

Во-первых, как мы уже отмечали, подростки хорошо распознают сверстников с манипулятивными установками, что снова проявляется в вопросе 2. К таким сверстникам редко обращаются за помощью. Во-вторых, как мы также указывали, в вопросе 2 содержится и эмоциональный компонент, который позволяет оценить результат оказания помощи, т.е. сможет ли тот или иной подросток реально помочь или нет. Вероятно, манипуляторам свойственна скорее стратегия оказания помощи, в которой акцентируется процесс, но не результат, т.е. они могут лишь демонстрировать, что заняты решением чьей-либо проблемы, нежели решать ее в реальности.

Таким образом, анализ данных социометрии подтверждает правомерность выделенных нами кластеров. В каждом из кластеров были обнаружены предполагаемые нами тенденции: так, в группе «Альтруисты» около 70 % подростков, по оценкам их одноклассников, ведут себя альтруистическим образом. В отношении двух других кластеров были выявлены интересные и интригующие закономерности, которые показывают значительное различие групп «Неустойчивые» и «Манипуляторы» и их неоднородность. При этом мы считаем, что в качестве перспективы исследования имеет смысл более детально рассмотреть эти два кластера с целью выделения внутри них более частных тенденций.

Приведем распределение между выделенными группами среди подростков, отнесенных нами к классу «Неальtruисты». Более подробный анализ позволил выявить значительные различия в этом распределении при сравнении «неустойчивых» и «манипуляторов», которое на первый взгляд представлялось достаточно сходным (табл. 6).

Таблица 6

Распределение подростков, отнесенных нами к группе «Неальtruисты», %

Позиция	Не упоминался в анкетах	Упоминался в ответах на один или два вопроса из трех	Упоминался в ответах на все три вопроса менее чем в 50 % анкет одноклассников
Неустойчивая	16	31	53
Манипулятивная	36	47	17
Альтруистическая	12	29	59

Как видно из табл. 6, в отличие от группы «Манипуляторы», подростки из группы «Неустойчивые» в большинстве своем упоминаются в анкетах одноклассников, в то время как значительное число подростков из группы «Манипуляторы» не упоминаются при ответах ни на один из трех предложенных вопросов.

Наши результаты согласуются с данными других исследователей [1], показавшими, что подростки-альtruисты имеют более высокий индекс популярности, чем их более эгоистичные сверстники. При этом мы видим, что альтруистическая позиция подростка отражается на его/ее статусе в классе. При схожих поведенческих проявлениях в отношении осуществления альтруистического поведения подростки-манипуляторы значимо чаще оказываются отверженными, чем подростки-альtruисты.

Таким образом, мы описали три различных позиции по отношению к осуществлению альтруистического поведения:

1) позиция, ориентирующая на квазиальtruистическое поведение, т.е. внешне альтруистическое, но при этом руководствующееся эгоистическим мотивом;

2) позиция, ориентирующая на нормативное, или неопределенное альтруистическое поведение, т.е. несистематическое альтруистическое поведение, во многом определяемое ситуацией. При этом у данной группы подростков хочется отметить наиболее низкие значения по нормативным установкам, что может свидетельствовать об отсутствии четкой линии поведения, четких ориентиров, не позволяющих подросткам проявлять последовательность в выборе поведения в ситуации морального противоречия;

3) позиция, ориентирующая подростка на собственно альтруистическое поведение.

Литература

1. *Bar-Tal D.* Altruistic motivation to help: definition, utility and operationalization // *J. of Social Relations*. 1985. Vol. 13. P. 3–14.
2. *Batson D.C.* Altruism and Prosocial Behavior // S.T. Fiske, D. T. Gilbert, G. Lindzey (eds.) *Handbook of Social Psychology*. 2: 282–316. Boston, McGraw-Hill, 1998.
3. *Blum L.* Moral development and conceptions of morality // *Moral Perception and Particularity*. Cambridge University Press, 1994.
4. *Comunian A.L.* The Kindness Scale // J. Maltby, C.A. Lewis & A.P. Hill (eds.), *Commissioned Reviews on 300 Psychological Tests*. Lampeter, Wales: Edwin Mellen Press, 2000. P. 337–341.
5. *Comunian A.L.* Moral Judgment Development and Kindness Awareness of the Worth of Self in Different Culture Contexts // R.G. Craven, H.W. Marsh & K. Simpson (eds.). *Self-Concept Research: Driving International Research Agendas*. Self-concept University of Western Sydney. Enhancement and Learning Facilitation Research Centre. 2002. P. 1–10.
6. *Comunian A.L.* Structure of the Padua Moral Judgment Scale: A Study of Young Adults in Seven Countries. Greensboro, NC: ERIC, 2003.
7. *Comunian A.L.* Construction of a scale for measuring development of moral judgment // *Psychological Reports*. 2004. Vol. 94. P. 613–618.
8. *Eisenberg N.* Altruistic Emotion, Cognition and Behavior. Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1986.
9. *Lickona T.* A cognitive-developmental approach to interpersonal attraction // E.L. Huston (ed.). *Foundations of Interpersonal Attraction*. N. Y.: Academic Press, 1974.
10. *Nagel T.* *The Possibility of Altruism*. Oxford Clarendon Press, 1970.
11. *Piliavin J.A. & Charng H.* Altruism: A Review of Recent Theory and Research // *Annual Review of Sociology*. 1990. Vol. 16. P. 27–65.